

И. Г. ТЕЛЬПУК

Научный руководитель – Т. П. Савчук

ИЗМЕНЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЛУНИНЦА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1921–1939)

Актуальность вопроса о демографии г. Лунинца в межвоенный период обуславливается тем, что изучение данной темы позволит уточнить процессы, происходящие в Западной Беларуси в период вхождения в состав II Речи Посполитой. Основой исследования являются, во-первых, результаты всеобщих переписей населения в Польше, во-вторых, отчеты поветовых старост.

Всеобщая перепись населения Польши была проведена два раза – в 1921-м и в 1931 гг. Однако в исследовательской литературе эти переписи подвергаются критике. Среди недостатков переписи 1921 г. указывают [6, с. 353–354; 8, с. 20–23] слабую организацию, которая проявилась в слабой подготовке проводивших ее комиссаров; неточное понимание респондентами вопросов; отождествление гражданства с национальностью. Имели место случаи, когда людей, которые не могли указать свою национальность, записывали по усмотрению комиссара. Кроме того, ситуация осложнялась еще и миграционными процессами, которые происходили в Польше после польско-советской войны.

Перепись 1931 г. проходила в более благоприятных условиях. Но необходимо понимать, что она проходила спустя 10 лет после вхождения в состав Польши. В то время наблюдался наплыв поляков в Западную Беларусь, который повлиял на демографическую структуру [8, с. 21]. Кроме того, шел процесс полонизации местного населения. В переписи 1931 г. респондентам предлагалось указать родной язык и религиозную принадлежность, вопрос о национальной принадлежности был исключен.

Согласно переписи 1921 г., в Лунинце проживало 8267 человек, из которых 2527 являлись поляками (30,6 %), 3253 белорусами (39,4 %), 1996 евреями (24,1 %), 442 русскими (5,3 %) и 22 – представителями других национальностей (0,3 %) [9, с. 34]. Однако, видимо, во время переписи 1921 г. к населению г. Лунинца было приписано население села Лунинец [9, с. 40].

В отчете за 1924 г. фигурирует цифра населения 7155 человек, из них 520 (7,3 %) являлись поляками, 3979 (55,6 %) белорусами, 2370 (33,1 %) евреями, 115 (1,6 %) русскими, 56 украинцами и 95 – представителями других национальностей [1]. По религиозной принадлежности – 515 католиков (7,2 %), 4220 православных (59 %), 2370 иудеев (33,1 %), 30 евангелистов (менее 1 %) и 20 представителей других конфессий (менее 1 %).

Интересно, что Лунинец выбивался из общей картины демографии городов Полесского воеводства, где большинство жителей, как правило, являлись иудеями. Только в Лунинце и Кожан-Городке православные составляли большинство населения [4, с. 66]. Это обусловлено тем, что до 1848 г. Лунинец был во владении Дятловичского Спасо-Преображенского православного монастыря. Евреям же селиться в Лунинце было позволено только в 1882 г. Первыми переселенцами были евреи из Кожан-Городка, соответственно уменьшившие количество своих соплеменников в местечке (общность двух селений донныне сохраняется в функционировании Общества выходцев из Лунинца – Кожан-Городка в Израиле).

С. Яночкин в статье «100-летие наделения Лунинца статусом города» изложил гипотезу, что во время переписи населения 1921 г. к населению города были приписаны польские военные, которые дислоцировались в Лунинце [10]. Согласно отчету поветового старосты, в 1928 г. в Лунинце проживали 8492 человека, из них 1813 являлись поляками (21,3 %), 4085 белорусами (48,1 %), 2041 евреями (24 %), 489 русскими (5,8 %), 45 украинцами (0,5 %) и 19 – представителями иных национальностей (0,2 %) [2].

На структуру населения Лунинца повлияло присоединение села Лунинец. Дело в том, что в результате строительства Полесских железных дорог Лунинец был разделен на две части – село Лунинец и станция Лунинец. На Лунинец стал распространяться закон о городах указом Генерального комиссара Восточных земель от 14 августа 1919 г., однако городские права получает станция Лунинец [5, с. 255]. В 1926 г. село Лунинец было присоединено к г. Лунинцу со всеми его жителями, что, в свою очередь, отразилось на демографии [5, с. 255].

Но вопросов все еще много. Если исходить из того, что население села Лунинец представляло собой преимущественно православных белорусов, то откуда такое значительное увеличение количества поляков? Возможно, критерием для определения национальности в этом отчете являлся родной язык, либо же в переписи 1921 г. была допущена ошибка.

Похожую картину иллюстрирует перепись 1931 г. Согласно ей в городе проживало 8698 человек [7, с. 26]. Польский язык был родным для 2950 человек (33,9 %), белорусский и «тутэйшый» языки для 3442 (39,6 %), еврейский для 2052 (23,6 %), русский для 240 (2,8 %), украинский для 7 (менее 0,1 %), 37 человек указали родным другие языки (0,4 %). Конфессиональный состав – 2142 католика (24,6 %), 3 греко-католика (менее 0,1 %), 4250 православных (48,9 %), 42 евангелиста (0,5 %), 2232 иудея (25,7%) и 29 представителей других конфессий (0,3 %).

В межвоенный период в Лунинце усиливается католическая церковь. Польская религиозная политика являлась частью национальной политики

и дополняла полонизацию населения. Кроме того, костелу оказывалась всевозможная помощь со стороны государства. Так, в 1935 г. в Лунинце был возведен католический костел Святого Иосифа.

Также определенную роль играли осадничество и миграция польского населения «на окраины» из центральных районов Польши. Стоит также учитывать, что в Лунинце размещались польские военные части. Известно, что в 1931 г. в Лунинце дислоцировались солдаты 84-го пехотного полка.

В отчете от 16 марта 1939 г. указывалось, что в Лунинце проживали 8681 человек, из них 2918 поляков (33,6 %), 3377 белорусов (38,9 %), 2066 евреев (22,7 %), 234 русских (2,7 %), 64 украинца (менее 1 %) и 22 представителя других национальностей (менее 1 %) [3].

Исходя из вышеперечисленных данных, сделаем следующие выводы:
– в межвоенный период Лунинец являлся многонациональным городом, что обусловлено исторически: после строительства Полесских железных дорог в Лунинце селятся российские железнодорожные рабочие; превратившись в важный железнодорожный узел, Лунинец стал привлекателен для переселения евреев;

– переписи населения и отчеты иллюстрируют процесс полонизации местного населения, который проявился в том числе и в усилении позиций католической церкви. Рост числа населения города шел крайне медленно в связи с неблагоприятными санитарными условиями и низким уровнем жизни.

Список использованной литературы

1. Государственный архив Брестской области (далее – ГАБр). – Ф. 1. Оп. 2. Д. 1986. Л. 3.
2. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 2582. Л. 13.
3. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 1985. Л. 3-9.
4. Пашкович, Е. И. Облик городов и местечек Полесского воеводства в 1921–1939 гг. / Е. И. Пашкович, О. А. Мендель // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2018. – № 2. – С. 63–74.
5. Тельпук, И. Г. Формирование внешних границ города Лунинца в 20-е годы XX века / И. Г. Тельпук, Е. С. Розенблат // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе. – 2022. – № 7. – С. 255–257.
6. Skoczek, D. Struktura narodowo-wyznaniowa Kresów Wschodnich w Drugiej Rzeczypospolitej. Zarys problematyki / D. Skoczek // Prace naukowe Akademii im. Jana Długosza w Częstochowie. Seria: Zeszyty Historyczne. – 2010. – № 11. – С. 349–358.

7. Drugi powszechny spis ludności 09.12.1931. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Poleskie. – Warszawa : GUS, 1938.

8. Tomaszewski, J. Z dziejów Polesia 192–11939 / J. Tomaszewski. – Warszawa : PWN, 1963. – 208 s.

9. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej opracowany na podstawie wyników pierwszego powszechnego spisu ludności z dnia 30.09.1921 r. i innych źródeł urzędowych. T. 3. Województwo Poleskie. – Warszawa : GUS, 1924.

10. Janoczkin Ś. 100-lecie nadania Łunińcowi statusu miasta [Электронный ресурс] // ECHA POLESIA : kwartalnik Polaków na Polesiu. – Режим доступа: <https://polesie.org/9567/100-lecie-nadania-lunincowi-statusu-miasta/>. – Дата доступа: 11.04.2022.

Д. Д. ШАПОВАЛ

Научный руководитель – Т. П. Савчук

ХОЛОКОСТ В ПРУЖАНСКОМ РАЙОНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Холокост – одна из величайших трагедий во время Великой Отечественной войны. С первых дней фашистской оккупации немцы основали во всех городах и населенных пунктах, где проживало еврейское население, особые лагеря – гетто. В Пружанском районе оккупанты создали пять гетто.

Самым многочисленным гетто являются Пружаны. Здесь 20 октября 1941 г. был создан еврейский город, куда свезли около 6500 евреев из разных городов, а также около 4500 евреев из Белостока [3].

Судя по воспоминаниям Ольги Гольдфайн, доктора пружанской больницы, с первых дней в Пружанах начались грабежи и избиение еврейского населения. 10 июля 1941 г. в Пружаны прибыли гестаповцы, и первым делом они расстреляли 18 евреев. Через пару дней немцы поставили условия, чтобы евреи сформировали юденрат из 24 человек, в противном случае – расстрел. Евреи предоставили список, но, не согласившись с ним, немцы создали юденрат по-своему усмотрению [4].

В каждом населенном пункте, где проживали евреи, была предъявлена контрибуция. Так, население Пружан получило распоряжение о сборе 2 кг золота и 10 кг серебра [1, с. 224]. Помимо этого, к пружанскому юденрату за помощью в выплате контрибуции обратились другие населенные пункты: Шерешево, Линово и Малеч. Собрав все ценности, которые